

УДК 343.1

РАВЕНСТВО ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Ю. В. Астафьев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 мая 2016 г.

Аннотация: *статья посвящена проблемам реализации принципа равенства прав участников уголовного процесса на начальном этапе производства следственных действий. Рассматриваются вопросы повышения гарантий обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела. Предлагается ввести статусы пострадавшего и очевидца, усовершенствовать статус подозреваемого.*

Ключевые слова: *равенство, состязательность, принцип уголовного процесса, участник уголовного процесса.*

Abstract: *the article is devoted to the problems of implementing the principle of equal rights of participants in criminal proceedings at the initial production stage of the investigation. The problems of increasing guarantees of rights and legitimate interests of persons involved in a stage of excitation of criminal case. It is proposed to introduce the status of victim and witness, to improve the status of the suspect.*

Key words: *equality, competitiveness, the principle of the criminal proceedings, party to criminal proceedings.*

Равенство прав участников уголовного процесса, равно как и его проявление – состязательность, представляют собой фундаментальные начала, определяющие сущность российского уголовного судопроизводства.

Последовательная реализация состязательных начал на каждой стадии уголовного процесса – залог эффективности всего производства по делу.

В течение длительного времени состязательность находила свое развернутое воплощение почти на всех стадиях уголовного процесса, за исключением стадии возбуждения уголовного дела. В то время как на стадиях расследования и судебного разбирательства отчетливо наблюдался процесс неуклонного повышения уровня состязательных начал, стадия возбуждения оставалась практически лишенной даже намека на состязательность. Очевидно, законодатель не считал необходимым вести речь о каких-либо состязательных новеллах в стадии с короткой продолжительностью, имеющей целью лишь определение необходимости широкомасштабной процессуальной деятельности.

Между тем практическое значение данного этапа уголовного процесса трудно переоценить. На стадии возбуждения уголовного дела закладывается фундамент всего дальнейшего производства, собирается пер-

воначальная информация, имеющая перспективное доказательственное значение. Именно здесь лежит начало достижения целей уголовного процесса, но одновременно возникает угроза существенного нарушения прав и законных интересов граждан.

Видимо, осознание очевидных фактов вместе с постоянной критикой ограниченных возможностей стадии возбуждения уголовного дела привели к ее существенной реформе. В настоящее время следователи наделены целым комплексом полномочий: получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, а также изымать, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. При этом четко определена доказательственная перспектива использования результатов указанных действий.

В то же время законодатель впервые попытался определить процессуальное положение непрофессиональных участников данной стадии.

В ст. 144 УПК РФ закреплена особая категория участников – «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении». Закон признает наличие у этих лиц процессуальных интересов, требует разъяснить им права и обязанности, закрепленные в УПК РФ. Следователь несет обязанность обеспечивать осуществление этих прав. Однако перечень такого рода прав в уголовно-процессуальном законодательстве четко не закреплён.

В УПК РФ названы лишь четыре разновидности прав данных лиц:

- право не свидетельствовать против себя и своих близких;
- право пользоваться услугами адвоката;
- право приносить жалобы на действия или бездействия, а также решения лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность на стадии возбуждения дела;
- право на псевдоним.

Всё сказанное приобретает особую значимость с учетом того обстоятельства, что стадия возбуждения уголовного дела получила существенное временное расширение – до 30 суток.

Возникла парадоксальная ситуация. Элементы состязательности на данном этапе внешне закреплены: есть стороны, имеются процессуальные полномочия, предусмотрены даже формальные гарантии, но подлинных условий для реализации состязательности нет. Причем это касается не только стороны защиты, но и стороны обвинения, только один представитель которого – следователь – имеет процессуально зафиксированные полномочия. Однако даже его компетенция сформулирована в законе весьма своеобразно. Чего стоят хотя бы объяснения, которые он от-

бирает, и «изъятия», которые он проводит! Таких следственных действий законодатель не содержит, но требует их производства от следователя.

В современных условиях на стадии возбуждения уголовного дела проводится целый комплекс процессуальных действий, со всеми их особенностями и документированием. В отличие от предварительного следствия, где стороны более или менее процессуально уравновешены, здесь речь ни о каком подлинном состязательном начале не идет. С одной стороны, сложно дать ответ на вопросы, кого же освидетельствует следователь, у кого он берет объяснения, образцы для сравнительного исследования, в отношении кого назначает и организует экспертизу и т.д. С другой стороны, чем кроме жалобы и права требовать использования псевдонима, как может обеспечить свои законные интересы лицо, обратившееся с заявлением о совершенном преступлении? Возможно ли, например, производство освидетельствования, изъятие документов по ходатайству данного лица? Чем ему поможет адвокат, который даже не знает процессуального статуса своего доверителя?

Не менее сложная ситуация возникает и при опросе лиц, обладающих информацией о совершенном деянии. Не будучи свидетелями в процессуальном понимании, они не могут, например, быть предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. В то же время закон предполагает возможность использовать сведения, полученные от них в процессе доказывания. Не все из них вполне понимают в сложившейся правовой ситуации смысл права, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ, что также не может не сказаться отрицательно на защите прав этих лиц.

Все перечисленные вопросы, к сожалению, остаются без ответа. Нормативное закрепление определенных компетенций участников уголовного процесса на стадии возбуждения уголовного дела не сопровождалось установлением соответствующей процессуальной формы.

Для придания подлинной состязательности стадии возбуждения уголовного дела следовало бы определить правовой статус участвующих в ней лиц.

Прежде всего, необходимо определить законодательно, кем является лицо, направившее в установленном порядке заявление о совершении в отношении его преступления. Именованное его «заявитель», принятое как практикой, так и некоторыми представителями теории, вряд ли можно признать соответствующим определению статуса участника уголовного процесса. Подобное законодательное решение предприняли украинские законодатели, которые закрепили заявителя в качестве особой процессуальной фигуры, отнеся его, как ни странно, к категории «иные участники уголовного производства»¹. Определяя назначение уголовного процесса, законодатель ставит на первое место защиту интересов лиц, пострадавших от преступления. В юридической литературе уже давно отстаива-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Украины : науч.-практ. комментарий / отв. ред. С. С. Кивалов, С. Н. Мищенко, В. Ю. Захарченко. Харьков, 2013. С. 195.

ется идея о необходимости наделения указанных лиц комплексом прав, основа которых – права, присущие потерпевшему². Полагаем, имеются все основания для введения в уголовный процесс на стадии возбуждения уголовного дела особой процессуальной фигуры – пострадавшего.

Статус пострадавшего следовало бы присваивать не только в случае направления самим лицом заявления о совершении в отношении его преступления, но и в том случае, когда проверочные мероприятия инициированы правоохранительными органами по поступившей информации о совершении преступления в отношении конкретных лиц.

На стадии возбуждения уголовного дела такие лица могли бы иметь возможность ходатайствовать о производстве следственных и иных процессуальных действий (отобрания объяснений, освидетельствования, производства экспертиз и др.), представлять материалы, имеющие, по их мнению, доказательственное значение, пользоваться услугами адвоката-представителя (имеющего комплекс соответствующих прав), требовать различных форм защиты личной безопасности (а не только псевдонима) и т.п.

Следователь, помимо создания возможности реализации указанных прав, должен был бы по своей инициативе принимать также меры к обеспечению предстоящего возмещения вреда, причиненного преступлением пострадавшим. Этот вопрос на стадии возбуждения дела в настоящее время практически не решается, что в ряде случаев делает невозможным последующие компенсационные действия в отношении потерпевших.

В. Н. Исаенко обоснованно отмечает и еще одно обстоятельство, существенно ограничивающее права заявителей. Отсутствие статуса приводит к тому, что лица, заявившие о совершении в отношении их преступления, не вправе даже получить информацию о полноте проведенной по их заявлению проверки³.

Из бесправного участника первоначальных процессуальных действий пострадавший становится активной стороной обвинения.

Вместе с тем именно лицо, имеющее статус пострадавшего, может быть предупреждено об уголовной ответственности не только за заведомо ложный донос, но и за предоставление иной заведомо ложной информации (о характере и размере ущерба, об обстоятельствах совершения противоправного деяния и др.).

Не менее важен вопрос о статусе лиц, обладающих информацией, значимой для проверки сведений о признаках преступления, иными словами, о потенциальных свидетелях. В настоящее время остаются нерешенными два основных вопроса – это предупреждение заведомо ложных

² См.: Новиков В. Н. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004 ; Демидов В. Обеспечить положение потерпевшего реальными правами // Рос. юстиция. 2003. № 11.

³ См.: Исаенко В. Н. О некоторых проблемах обеспечения права потерпевших в досудебном производстве по уголовным делам // Пробелы в российском законодательстве. Юрид. журнал. 2013. № 6.

показаний и недопущение действий обвинительного характера в отношении указанных лиц.

Приобретение статуса свидетеля накладывает на лицо ряд обязанностей, в первую очередь давать правдивые показания и не отказываться от их дачи, если отсутствуют препятствия, предусмотренные иммунитетами. У лиц, опрашиваемых в аналогичном качестве на стадии возбуждения уголовного дела, такого рода обязанностей нет. Невозможно привлечь к ответственности того, чье положение, даже после совершения в отношении его процессуальных действий, не определено. При таких обстоятельствах построение версий, основанных на источниках, достоверность которых сомнительна, весьма опасно.

Существует и угроза злоупотребления своими полномочиями со стороны следователя. Ничто не препятствует ему проводить последовательные действия фактически обвинительного характера в отношении лица, формально выступающего в качестве простого носителя информации.

Выходом из положения представляется введение в уголовный процесс процессуальной фигуры очевидца. В отличие от свидетеля, появление которого обусловлено необходимостью получения сведений, относящихся к совершенному преступлению, очевидец на стадии возбуждения уголовного дела призван стать источником первоначальной информации, способствующей проверке фактических и юридических оснований возбуждения дела. Тем не менее сообщаемая им информация должна быть достоверна, в связи этим его предупреждают об уголовной ответственности за ее умышленное искажение. Очевидец должен также получить право обжаловать действия следователя или дознавателя в случаях, когда они, по его мнению, носят характер его обвинения в совершении преступления. Становится понятным и обоснованным возможность очевидца привлекать адвоката с целью предотвращения необоснованного изменения его статуса на статус подозреваемого. А. Р. Белкин справедливо отметил, что УПК РФ упомянул очевидцев лишь в одном, но знаковом месте, говоря о задержании лица по подозрению в совершении преступления⁴. На наш взгляд, такое проявление – свидетельство понимания законодателем необходимости дать процессуальное закрепление сведениям, сообщаемым указанными лицами. Логично было бы сделать следующий шаг, закрепив данных участников процесса применительно к проверочным процедурам на стадии возбуждения уголовного дела.

Острее обстоит ситуация с лицом, в отношении которого осуществляются проверочные действия. Действующее уголовно-процессуальное законодательство относит следователя к стороне обвинения. Для реализации этой функции он наделен соответствующими полномочиями и реализует их с различной степенью полноты на досудебных стадиях уголовного процесса. Уже с момента первоначальных процессуальных мероприятий следователь имеет возможность активно и направленно

⁴ См.: Белкин А. Р. УПК РФ : конструктивная критика и возможные улучшения. Ч. 4 : Меры процессуального принуждения. М., 2012. С. 9.

проводить обвинительную деятельность в отношении лица, действия (бездействия) которого предоставили повод к возбуждению уголовного дела; к его услугам не только процессуальные, но и оперативно-розыскные возможности эффективного решения поставленных задач. Противопоставить ему активную защитительную деятельность «проверяемое» лицо не в состоянии. Трудно не согласиться в этом аспекте с позицией Ю. К. Якимовича об отсутствии состязательного процесса в России и полном примате розыскных начал⁵.

Законодатель предоставляет этому лицу право обжаловать действия и решения следователя, но фактически такое право – пустая фикция. Нельзя жаловаться на законную реализацию следователем своих полномочий, если жалующийся даже не является стороной, которую обвиняют. Любая жалоба с неизбежностью повлечет один ответ: ведется проверка в рамках, установленных законом. Таким образом, любые процессуальные действия следователя проводятся в отношении абсолютно бесправного «объекта» процессуального интереса правоохранительных органов. О какой состязательности может идти речь, если предоставленные данному лицу права ничтожны по сути и не осуществимы по содержанию.

А. В. Победкин, характеризуя формальный подход к конструированию ряда процессуальных норм, заметил, что это закономерно приводит к рождению уголовно-процессуальных норм с видимостью формы и отсутствием содержания, когда порядок и процедуры применения составляют лишь внешнюю оболочку для главного – достижения любой ценой конкретного результата⁶.

Между тем подлинная состязательность на этапе возбуждения дела способствовала бы предотвращению многих явных или скрытых злоупотреблений, позволила бы избежать следственных ошибок, предотвратила бы одностороннее направление расследования.

Уголовно-процессуальное законодательство сделало серьезный шаг в направлении расширения оснований признания лица подозреваемым, установив в качестве такового уведомление о подозрении. Полагаем, что нет препятствий для распространения этой процедуры на лицо, в отношении которого идет проверка поступившего повода к возбуждению уголовного дела.

Основания для признания лица подозреваемым должны быть дополнены следующим положением: *«Подозреваемым признается лицо, в отношении которого имеется заявление или иное сообщение о совершении им преступления, в случаях, если это сообщение поступило к следователю, руководителю следственного органа, дознавателю, начальнику органа дознания и зарегистрировано в качестве повода к возбуждению уголовного дела».*

Такого рода изменения позволят говорить о началах подлинной состязательности в стадии возбуждения уголовного дела. Защита в каче-

⁵ См.: Якимович Ю. К. Состязательность в уголовном судопроизводстве // Избранные труды. СПб., 2011. С. 513–524.

⁶ См.: Победкин А. В. Уголовный процесс : состояние вне права. М., 2013. С. 118.

стве противовеса обвинению должна иметь место даже в случаях, когда это обвинение носит предварительный, неопределенный характер.

Проблемы состязательности в стадии возбуждения уголовного дела обусловлены еще одним обстоятельством. Состязательность всегда представляет собой реакцию одной стороны на действия другой. В связи с этим особое значение имеет правовая регламентация действий участников уголовного процесса. Представить подлинную состязательность без детально регламентированных процедурных действий сложно. В этом аспекте небрежность законодателя в определении существа некоторых следственных действий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела, вызывает тревогу. Следовало бы согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о срочной регламентации получения объяснений как особого следственного действия, дав ему процессуальную форму со своими порядком и условиями⁷.

Возникла потребность заменить термин «изымать» на определение «производить выемку», что в полной мере отражало бы сущность и форму следственного действия по получению предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела.

Нужна определенность при решении вопроса о продлении следователем срока для принятия решения о возбуждении дела до 30 суток в связи с необходимостью производства оперативно-розыскных действий. Во избежание злоупотреблений, нарушения разумных сроков принятия решений речь должна идти только об ОРМ, требующих судейского санкционирования и длительного проведения (прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и др.). Отсутствие реальных процессуальных оснований возбуждения уголовного дела не должно приводить к их созданию оперативными средствами.

Исследование вопросов состязательности на стадии возбуждения уголовного дела позволяет прийти к оптимистическому выводу. Законодатель решительно определил стратегическое направление по развитию состязательных начал на этом этапе уголовного процесса. Насущными задачами в настоящее время является закрепление процессуального статуса участвующих в стадии возбуждения дела лиц, создание надлежащих процедур для осуществления процессуальных действий и принятия процессуальных решений, развитие гарантий законных интересов участников уголовного процесса.

⁷ См.: Попов А. А. Получение объяснений и показаний в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9, 23.

Воронежский государственный университет

Астафьев Ю. В., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса

E-mail: astafiev@law.vsu.ru

Voronezh State University

Astafiev Yu. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Criminal Process Department

E-mail: astafiev@law.vsu.ru